

В РАЙМАГЕ

— Селедкой торгую, овоща-
ми. А теперь вот еще на книги
посадили...

Рисунок А. ЦЕТКОВА

КРАТКИЕ АНКЕТНЫЕ ДАННЫЕ

Города, как и люди, имеют свое лицо, свою биографию. Если говорить об Иванове, то лицо у него мужественное, рабочее, а биография безупречная. Год рождения 1871-й, происхождение пролетарское. Впрочем, в его жилах есть и крестьянская кровь: образовался заштатный город Владимирской губернии Иваново-Вознесенск из нескольких сел, в которых издавна процветал текстильный промысел. Таким образом, в графе о трудовой деятельности можно написать, что занимался он до октября 1917 года производством тканей, после этой знаменательной даты — тем же самым.

Однако следует добавить, что при Советской власти город овладел многими новыми специальностями. Расточные станки, автокраны, экскаваторы, торфоуборочные машины, текстильное оборудование, испытательные приборы, созданные ивановцами, хорошо знают и ценят не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Ну, а что касается наград, то можно сообщить следующее: в нынешнем юбилейном году за заслуги в хозяйственном и культурном строительстве Ивановской области вручен орден Ленина.

«УНИВЕРСИТЕТ» НА ТАЛКЕ

Скажем прямо, перед своим классом Николай Последний и его министры были чисты: они делали все, чтобы рабочий человек не забывал себе голову разными науками.

Не составлял исключения и Иваново-Вознесенск: полвека назад учебных заведений здесь было куда меньше, чем питейных.

И все же рабочие учились. Учились и читать (запрещенную большевистскую литературу), и писать (листовки и прокламации), и считать (какие барыши кладут в карман их эксплуататоры).

Но подлинным университетом, в котором формировалась их пролетарская сознательность, был зеленый берег речки Талки — место митингов и мавзоев. А преподавали в этом «университете» такие испытанные большевики, как М. В. Фрунзе, П. П. Постышев, Ф. А. Афанасьев, Е. А. Дунаев, Н. А. Жиделев, Ф. Н. Самойлов и многие другие. С их помощью иваново-вознесенские рабочие стали понимать, что не господь бог поселил трудящихся в убогие каморки, а фабрикантов — в хоромы.

Зеленый берег речки, опушка соснового бора поднимали настроение, вызвали желание петь. Вставал какой-нибудь кучерявый мастерской на пенек, лихо заламывал картуз и выводил задорным тенором:

Нагайка ты, нагайка,
Тобою лишь одной
Романовская шайка
Сильна в стране родной!

Песню о нагайке подхватывали сотни голосов. А нагайка была уже рядом: нагрянувшие казаки безжалостно избивали беззащитных людей.

Но песню, как говорится, не задумишь, не убьешь. На другой день ее бодрый мотив снова звучал над Талкой:

Нагайкой не убита
Живая мысль у нас.
Уж скоро паразитам
Придет последний час!

И стрелки часов истории действительно медленно, но верно двигались к последнему часу власти паразитов.

ВО ВСЮ ИВАНОВСКУЮ

Где возникла эта поговорка? Известно, что в Москве, на Ивановской площади Кремля. А ивановцы считают, что родилась она в их городе, как бы отражая всю широту ивановской души.

Действительно, души у ивановцев широкие, характеры твердые. Работать — так

ГОРОД
ПЕРВЫХ
СОВЕТОВ

работать, гулять — так гулять, бороться — так бороться!

Именно во всю ивановскую забунтовали рабочие весной 1905 года против нищеты, бесправия, тяжелых условий труда. Всеобщая забастовка остановила все фабрики и заводы, железнодорожное депо.

Прибывший из Владимира губернатор Леонтьев — сухонький старичок в белом мундире, при всех орденах и регалиях — смотрел из окна городской управы на многотысячную толпу и нервно дергал левым глазом:

— Я знаю, это партийцы их сагитировали... Ничего, господа, упрячем всех вожakov в кутузку — и чернь успокоится. В крайнем случае применим силу — в помощь местному гарнизону я прислал батальон нижних чинов.

Господа поклонились и благодарственно перекрестились.

— А вы, — обратился губернатор к полицмейстеру, — потрудитесь немедленно отпечатать и расклеить мое объявление о запрещении сборищ!

— Никак невозможно-с, — щелкнул каблуками полицмейстер. — Потому как печатники тоже бастуют и без разрешения Совета ничего не делают.

— Какого это Совета? — нахмурился губернатор, и его левый глаз задергался еще больше.

— Совета уполномоченных, или депутатов, ваше превосходительство. Избрали бастующие такой орган в количестве ста пятидесяти одного человека... Он у них сейчас заместо власти. Никакой другой они не признают-с!..

— Я им покажу Совет! — взвизгнул его превосходительство и сел писать телеграмму с просьбой о высылке еще одного батальона нижних чинов...

В это же время писал и фабрикант Бурялин. Обращаясь к своему родственнику, он сетовал:

«То, что произошло за три дня, не поддается описанию. Невиданная картина событий... Я лишен кучера, сам кипячу чай, с фабрики последнего сторожа сняли, сам охраняю фабрику. Начальство растерялось... Чувствуется в городе двоевластие...»

Пока владелец фабрики с трудом овладевал чуждыми ему профессиями, его сторож, кучер и кухарка вместе с другими пролетариями давали наказы депутатам.

Надо сказать, что первые избранные народа с честью оправдали доверие своих избирателей. Совет рабочих депутатов умело руководил стачкой, потребовал введения восьмичасового рабочего дня, повышения заработной платы, уничтожения фабричной полиции, разрешения свободы печати, собраний.

КОНЕЦ СТАРЫХ ЯМ

Рассказывают, что недавно с одним молодым милиционером произошел конфуз. Подходит к нему почтенного возраста женщина, с виду приезжая, и спрашивает:

— Помоги, сынок, с ног сбилась, не могу найти Ямы.

Сынок в чине сержанта удивился и уже хотел как-то сострить, но вспомнил про свою должность и вежливо сообщил:

— Вон, мамаша, справа новые дома строят — там сплошные котлованы и ямы...

— Полежай сам в свои котлованы! — обиделась старушка.

...Не будем осуждать молодого блюстителя порядка. Пожалуй, лишь человек, убежденный благородной сединой, мог бы припомнить, что Ямами назывался большой рабочий район. Здесь в бедноте и тесноте проживали до Октября рабочие. В некоторых комнатухах ютилось по десять — пятнадцать человек. В то же время фабрикант Гандурин опасался, как бы не заблудиться в своем особняке. Это была довольно реальная опасность, ибо в его дворце насчитывалось тридцать комнат.

Сейчас от бывших Ям остались лишь воспоминания старожилов да несколько десятков хибарок, на которые широким фронтом наступают строители. Хибарки сдаются без боя, а их обитатели с радостью переселяются в новые квартиры с центральным отоплением, газом, ванными комнатами.

Так же меняется облик и забываются старые названия других рабочих районов — Голодаихи, Рылихи, Сластихи, Завертяхи. В прошлом году четыре тысячи семей справили там новоселье.

ВОЛГА ВПАДАЕТ В УВОДЫ!

Довольно точно установлено, что Волга несет свои многократно воспетые волны в Каспийское море. Но ивановские остряки утверждают, что великая русская река впадает в ...Уводы!

Так шутить они стали с прошлого года, когда волжская вода по проложенному каналу пришла в Уводское водохранилище, а из него — в водопровод.

Кстати, о водопроводе. Появился он в Иванове лишь при Советской власти. Правда, в дореволюционной городской думе тоже о нем иногда поговаривали, но гласные, поглаживая свои купеческие бороды, изрекали:

— Ни к чему он нам. Пусть уж в Лондонах да Парижах водопроводную воду пьют. А нам и так неплохо!

Совсем иначе заботится о городе и его жителях современная «дума» — городской Совет. Сооружение семидесятивосьмьюкилометрового канала Волга — Уводь — яркое тому подтверждение.

Какие же вопросы решает сейчас городской Совет?

Их много. За годы Советской власти жилой фонд увеличился в шесть с лишним раз. Но есть еще семьи, живущие в тесноте. Значит, надо строить новые дома.

Двадцать шесть тысяч малышей пользуются услугами детских садов и яслей. Но некоторые мамы еще вынуждены прибегать к помощи бабушек. Значит, надо открывать новые детские комбинаты.

По улицам города курсирует 450 трамваев, автобусов, троллейбусов. Но отдельные граждане, опаздывая иногда на работу, поминают недобрым словом транспортников. Значит, надо решать и эту проблему...

Можно добавить, что центр текстильного края не только растет, а и благоустраивается, хорошеет.

И все же самое красивое в городе — это люди. Те, чьими руками создаются яркие ткани, возводятся многоэтажные дома, собираются сложные станки и машины. Ивановцы с гордостью произносят имена Героев Социалистического Труда — ткачихи З. П. Пуховой, помощника мастера М. В. Куликовой, токаря А. В. Владимирова. Это они выступили инициаторами выработки сверх плана на 20 миллионов рублей различной продукции, в том числе 3 700 000 метров ткани. Подготовка к всенародному празднику идет в городе, как говорится, во всю ивановскую!

...А может, и впрямь эта поговорка родилась здесь, на родине самых первых Советов?

И. МАРТЬЯНОВ

г. Иваново

Представитель Англии: — Если вы не будете считаться с нашими санкциями, я вынужден буду пойти на уступки.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ДЕЛО О ЧЕТЫРЕХ МИЛЛИАРДАХ

На одном из предприятий Юго-Запада США вопреки строгим методам проверки ежемесячно пропадало золота, серебра и платины на 70 тысяч долларов. Встревоженное руководство компании наняло частного сыщика, которого оформили служащим завода. Вскоре ему удалось выявить и воров и методы, которыми они пользовались. Оказалось, что служащие по окончании рабочего дня приносили в душевую крохотные пластмассовые мешочки с крупицами драгоценных металлов. Там они спускали их в канализацию и позже вылавливали в фильтрующем бассейне, расположенном довольно далеко от самого завода.

Американский журнал «Ньюсуик», рассказавший об этой операции, воздерживается от каких-либо моральных оценок. Наоборот, между строками улавливается даже известное восхищение изобретательностью воров. Не попадись эти воры с поличным, вполне

не возможно, что со временем они превратились бы в уважаемых бизнесменов, стали бы примерными миллионерами и столпами общества.

Да и как может журнал клеймить воров, спускавших в канализацию заветные мешочки, когда воровство пронизывает все слои американского общества — от сенатора Додда до анонимного гангстера? Но особенно чудовищных размеров кражи достигают в промышленности, составляя, по приблизительным подсчетам, гигантскую сумму — четыре миллиарда долларов в год.

Вот несколько примеров, взятых из американской печати.

В прошлом году с автомобильного завода Доджа в Детройте украли столько инструментов, что предприятие оказалось под угрозой полной остановки.

Бухгалтер компании «Уайт мэнюфэкчуринг» в Хьюстоне подделал документов на 200 тысяч долларов. Он

построил дом за 30 тысяч долларов, купил три роскошные машины и попался на покупке предметов искусства. Особенно умилились газеты именно этой тратой. Какой интеллигентный пошел нынче мошенник!

Заведующий фармакологической лабораторией был уличен в том, что продавал секретные формулы новых лекарств двум профессорам Калифорнийского университета, которые в свободное от обучения молодежи время наладили пиратское производство медикаментов по украденным формулам. Когда профессорам — скупщикам краденых формул предъявили судебный иск, они вначале даже не могли взять в толк, в чем именно их вина. Бизнес как бизнес. А что касается их профессорского звания, так скупали они ведь не ворованные часы или автомобили, а всего лишь, так сказать, нематериальные формулы.

Охраной предприятий от

воров с высшим образованием занята огромная армия в 176 тысяч человек, не считая детективов десятков частных сыскных агентств.

Небезызвестное сыскное агентство Пинкертон в прошлом году получило от промышленников за свои услуги 71 миллион долларов. «Уильям Бернс интернешнл детектив эйдженси» заработало в прошлом году 54 миллиона долларов.

Сыскное агентство Джорджа Уокенхата применяет для обнаружения потайных микрофонов, устанавливаемых у его клиентов конкурентами, сложнейшую технику. Недавно сыщики агентства с дипломами инженеров — специалистов по электронике обнаружили на совещании директоров одной из фирм шариковую ручку с вмонтированным в нее микрофоном.

В другом случае потайная кинокамера, установленная людьми Уокенхата, после двух недель бесцельного «дежурства» засняла

момент, когда в кабинет директора фирмы пробрался крупный служащий и принялся выгребать содержимое его стола.

Аппетит к производственным секретам конкурента так велик, что многие компании принимают самые изощренные меры для защиты от воровства. Глиняные образцы будущих моделей автомобилей у Форда после их использования тщательно разбиваются. Затем осколки аккуратно собирают и отвозят на другую потайную площадку, где их дополнительно крушат бульдозеры.

Сыскные агентства уверены в своем будущем. Брюс Бернс, президент сыскного агентства, с трудом скрывая торжество, говорит: «У нашего дела фантастическое будущее. Мы пока только копнули на поверхность».

Мистер Бернс не беспочвенный оптимист. Он твердо знает, что без заработка не останется!

З. ЮРЬЕВ

картинки С ВЫСТАВКИ

Вот уже шестой месяц магнит ЭКСПО ежедневно притягивает к себе примерно триста тысяч человек. Монреаль радуется. Его вечный соперник — Торонто — явно завидует. В других частях Канады туристские агентства, отели и мотели жалуются на убытки. Один обозреватель сообщил: «Успех ЭКСПО слишком велик для нашей всего лишь 22-миллионной страны».

Так или иначе, уже шестой месяц в 9 часов утра, когда ворота выставки открываются для посетителей, я вижу, как от станции метро на острове Елены по Космическому мосту к нашему павильону бегут люди. Они мчатся сломя голову, чтобы оказаться в голове очереди, неизменно выстраивающейся у входа в павильон СССР. Хвосты стоят у многих павильонов.

Гости ЭКСПО разводят руками — что ж поделаешь? — и терпеливо выстаивают часами. Но не все. Две женщины в течение нескольких дней брали напрокат инвалидное кресло на колесах. Одна сидела в нем, другая толкала. Потом наоборот. Перед ними расступались, им помогали. Фальшивые калекки обошли немало павильонов, пока их разоблачили. В бюро проката кресел мне рассказали не одну такую историю.

Утренняя монреальская «Газетт» как-то обрадовалась: «Очередь может даже быть интересной. Любители рассказывать анекдоты наконец-то нашли благодарную аудиторию».

МЕТРО-ИНКУБАТОР

Линия метрополитена, соединившая центр города с ЭКСПО, открылась лишь в марте, полгода назад. Все в нем вроде бы хорошо. Но вентиляция явно не удалась. В вагонах душающая жара, люди падают в обморок. Сообщалось о двух случаях, когда поезда стучались в стенки на тупиковых станциях Лонгвэй и Фронтенак: у бедняг-водителей затуманивались головы от многочасовой жары.

Говорят, что для исправления ошибок монреальской подземки нужно 40 миллионов долларов. Как видно, их пока взять неоткуда. Поэтому во всех вагонах выставили дверные стекла и заменили их сетками. Помогло, но мало. Один монреалец через газету предложил более радикальное средство: он призвал пассажиров метро не разговаривать в вагонах — во избежание излишнего накала атмосферы.

МИНИ-ВКУСЫ

Жаром пышет не только метро. С мая отчаянно греет монреальское солнце. Лето здесь стоит жаркое да к тому же очень влажное. Много дождей. Последнее, возможно, лежит на совести мексиканцев: в своем павильоне они установили не одну, а целых две скульптуры Чако, бога дождя древних индейцев майя.

Из-за жары многие посетители ЭКСПО — и мужчины и женщины всех возрастов — ходят в шортах. Множество женщин, особенно помоложе, носит мини-юбки. Этих модниц делишь на две категории: у одних — красивые ноги, у других — слишком короткая одежда. Впрочем, в окне портновской мастерской на Виктория-авеню я видел объявление: «Мы укорачиваем мини-юбки». Воистину, если краткость — душа юмора, то женская одежда на Западе становится все смешнее.

Парижская манекенщица Полин Бернашез вряд ли согласится с такой оценкой платьев, которые она показывает посетителям канадского павильона. По меньшей мере одно из них — подвенечное — так понравилось ей, что она использовала его по прямому назначению и неделю назад обвенчалась в нем, выпорхнув замуж за фотографа, который снимает ее для модных журналов.

ФОНАРЬ ПОД ГЛАЗОМ

Несмотря на неоспоримый успех ЭКСПО, у Монреаля подбит глаз. Обезобразила лицо города погона многих его жителей за «скорым долларом», как говорят здесь. Это не только и не столько такие пустячки, как подделка 35-долларовых сезонных билетов, которые за десятку продаются на черном рынке. Это и не дань, собираемая на ЭКСПО карманниками. Настоящий ракет развернулся в сфере жилищного обслуживания туристов.

«Обман! Высокие цены за дешевые комнаты!» — с такими надписями на самодельных фанерных щитах одна американская пара из Миннеаполиса несколько дней назад пикетировала мотель «Канадиана», находящийся на бульваре Дорчестер в восточ-

Их борьба.

Рисунок А. КРЫЛОВА

ной части Монреаля. Мотель этот — сарай с картонными перегородками. Подобные заведения, как грибы, выросли в городе и вокруг него перед открытием выставки. Жилищный отдел управления выставкой (т. н. Лоджэкспо) тогда обрадовался и начал рекомендовать их всем, кто просил зарезервировать места в Монреале.

И, конечно, сразу же начал назревывать скандал. Сейчас американское консульство, Управление ЭКСПО, местная пресса завалены жалобами пострадавших, которые уплатили деньги вперед и по приезде обнаружили, что их надули. Одна женщина с двумя детьми уплатила 60 долларов за комнату на два дня. В этой комнате на всех троих оказалась только одна кровать. Туристы требуют деньги назад, а владельцы мотелей и пансионатов и не думают их возвращать. Дело дошло до того, что прокурор соседнего штата Нью-Йорк и некоторые туристские агентства США сделали официальные представления городу Монреалу и Корпорации ЭКСПО.

Скандал вызвал разные реакции. Один монреалец опубликовал в газете «Монреаль стар» письмо, в котором говорится: «Американцы испытывают сейчас на себе то, что в течение многих лет приходилось терпеть нам, канадцам, на американских курортах... Дискриминация канадцев на курортах США куда горше того, что испытывают американские посетители на ЭКСПО. Но мы не жаловались. Пусть наши американские друзья посмотрят на себя в зеркало, прежде чем говорить нам, как мы безобразны».

МЯСО НА ВЕРТЕЛЕ

— Я торжественно обещаю никогда не только не портить мяса, но всегда хорошо жарить его на вертеле.

Эту клятву произнес несколько дней назад Генеральный комиссар Советской секции на ЭКСПО Б. А. Борисов, когда канадское Братство жарильщиков мяса на вертеле принимало его в почетные члены своей организации. Церемония происходила на ежемесячном обеде этого гастрономического общества, устроенном на сей раз в ресторане советского павильона. Находясь среди гостей, я узнал от главы Братства, что застольные спичи считаются худшим врагом гурманов и что поэтому обеды Братства вертельщиков проходят без них. На стол не полагается подавать соль, горчицу и другие приправы: шеф должен знать свое дело.

Братство существует с 1248 года. Его официальная цель — объединение всех сторонников вертела и противников сковородки.

МЕДВЕДЬ ЛИ ГОША?

В Монреале в зале Морис Ришар Арена начались гастроли группы артистов Московского цирка. «Газетт» пишет, что особенно интересным номером программы является выступление Гоши, «замечательного русского медведя», дрессированного Иваном Кудрявцевым. «Гоша столь талантливый медведь», — сообщает газета, — что критики сомневались, уж не человек ли это в шкуре медведя. Гоша взбирается на столб, балансирует, катается на велосипедах и мотоциклах и проделывает другие трюки, которых большинство русских медведей не делает. Эти недоверчивые уже мысленно спускают с Гоши шкуру, а может быть, даже мысленно делят ее. Неужели бедному Гоше придется доказывать, что он не верблюд и не человек?

Евгений РУЖНИКОВ

Монреаль, ЭКСПО-67.

УСПЕШНАЯ «ИНТЕРВЕНЦИЯ»

Вот именно та самая, которая так бесславно окончилась. Действующие лица и исполнители этой провалившейся затеи Антанты давно сошли с исторической сцены, но «Интервенция», которая идет на сцене Театра сатиры, пользуется большим успехом. Вы можете убедиться в этом, услышав у театрального подъезда синхронный возглас театралов: «Нет

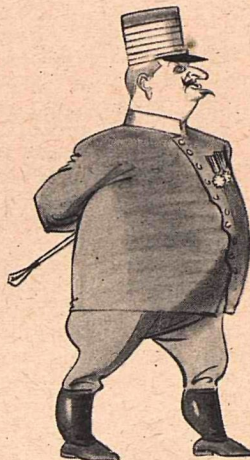
ли лишнего билетику?» Можете увидеть, как администратор отбивается приемами самбо от контрамарочников. Мне уже довелось как-то рисовать героев «Интервенции». Было это совсем недавно, тридцать лет назад, в театре Вахтангова. И теперь — новая встреча со знакомыми героями... Вот они:

Владелица одесской верфи мадам Ксидиас (народная артистка РСФСР Татьяна Пельтцер) ждет интервентов... «Какая богатая гагара!» — говорит о ней бандит Филька.

Он называет себя анархистом... Драматург Лев Славин снабдил его такими неотразимыми одесскими оборотами речи, что Филька-анархист (он же бандит) срывает аплодисменты, которых он при жизни не заслужил. В роли Фильки народный артист Узбекской ССР Роман Ткачук.

Начальник штаба союзного командования полковник Фредамбе (народный артист РСФСР и Таджикской ССР Георгий Менглет) не брезгает краденным самоваром и взяткой. Однако за голову большевика готов отвалить 10 тысяч.

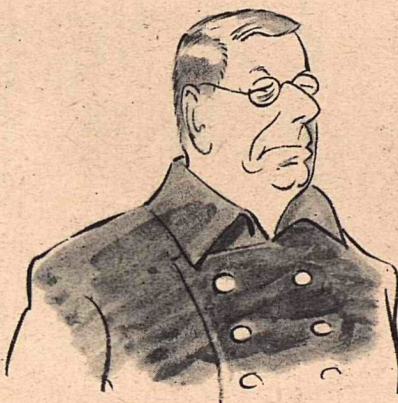

Господин петербургской наружности (артист Родион Александров). Из Петербурга выброшен Октябрем. Упывает лишь на полковника Фредамбе и Антанту. Зря упывает

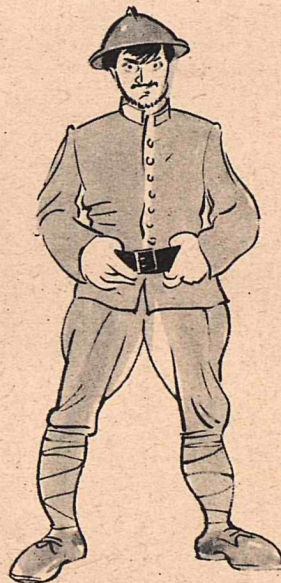

Шулер Имерцаки прекрасно уживается с полковником Фредамбе и подружкой Фильки Марией. Его играет заслуженный артист РСФСР Борис Рунге.

Мария Токарчук (артистка Галина Степанова). С Советской властью ужиться не может и в последнем акте отбывает в эмиграцию.

Эта голова оценена в 10 тысяч... Подпольщик Мишель Бродский — один из тех, кто разрушил планы интервентов. Трудно узнать в сдержанном Мишеле комедийного актера народного артиста РСФСР Анатолия Папанова. И здесь конспирация!

Весельчак Селестен — солдат 72-го пехотного полка интервентов (артист Андрей Миронов). «Я остаюсь здесь делать революцию, мальчишки!» — говорит он товарищам.

А теперь воспользуемся случаем и поблагодарим режиссера В. Плученку за интересный спектакль — хороший подарок к 50-летию Октября.

Н. ЛИСОГОРСКИЙ

У Л И Ц Ы н а п о м и н а ю т . . .

Раннее майское утро. Сизая дымка тумана курится над холодной Невой. Первые лучи солнца разгоняют туман, согревают плечи озябшего за ночь Медного всадника...

Улицы великого города постепенно оживают. Сегодня много гуляющих: воскресенье.

Вот двое уже немолодых людей остановились возле уличной тумбы. На ней наклеены свежие афиши. Которая из них заинтересовала гуляющих? Может быть, вот эта?

«В воскресенье 14 мая в театре при фарфоровом заводе Т-ва Бр. Корниловых

ДАНО БУДЕТ:

АЛТАРЬ СВОБОДЫ И ЛЮБВИ

Пьеса в 4 действиях, Е. И. Милюковой».

Читающие афишу смеются. Пойдут они на спектакль?

Нет. Не пойдут.

Не пойдут потому, что представление ДАНО НЕ БУДЕТ, хотя сегодня и воскресенье и 14 мая. Но пьеса мадам Милюковой шла... тому ровно пятьдесят лет! Надо же случиться такому совпадению: полвека назад, 14 мая 1917 года, тоже было воскресенье. И сообщение о пьесе было наклеено на тумбах тоже полвека назад.

Таких тумб в дореволюционном Петрограде было множество. Мужички с ведерком клейстера и кистью по утрам заклеивали их свежими афишами. Потом тумбы, как анахронизм, были снесены.

Так почему сейчас на улицах и площадях города Ленина вновь появились эти неуклюжие сооружения, сделанные точно по подобию прежних?

Потому что на этих тумбах наклеиваются те же документы, что и пятьдесят лет назад. Те же призывы, воззвания, прокламации. Мартовские — в марте, апрельские — в апреле... Так решила ленинградская областная партийная организация.

Документы подбираются в архивах, размножаются в точных копиях того же формата, теми же шрифтами. Не только орфография, но и бумага такая же, что была тогда.

И с серых, грубых листов бумаги день за днем встает перед нами суровый и прекрасный тысяча девятьсот семнадцатый.

Вот объявление ревельских матросов, их революционный призыв ко всем балтийским морякам:

«...Мы призываем вас объединиться в мощную конфедерацию матросов Балтийского флота».

Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов призывает население Выборгской стороны:

«...Вы должны послать в районные думы тех, кто борется против капиталистов и домовладельцев...»

7 мая в «Правде» было напечатано открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов. В письме есть такие строки: «Вся земля должна принадлежать народу».

Письмо очень большое, оно занимает половину тумбы. Но его читают от первой строки до подписи «Н. ЛЕНИН».

Июльская листовка Центрального Комитета партии гласит: «Газета «Правда» не может выйти вследствие разгрома ее ночью на 5-е июля юннерами...»

Резолюция Общероссийской Петербургской конференции РСДРП (большевиков). Огромный, двухаршинный лист бумаги:

«Революция живет, она еще даст о себе знать, г.г. могильщики».

«Будут еще битвы! Будут еще победы!»

Да, были битвы и были победы. Об окончательной победе революции расскажут документы, которые будут наклеены на улицах Ленинграда в дни пятидесятилетия Октября.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

ДЕНЬ НАЧИНАЕТСЯ С ТРАМВАЯ

Оптимистическая интродукция

Время от времени тянет меня в теплые края. Оно и понятно: как-никак Крокодил, хочется понежиться на южном жгучем солнце.

И вдруг меня осенило: отправлюсь-ка в Ташкент. Город стойкости и мужества, восьмьсот подземных толчков выдержал. И жара там для меня подходящая.

Сказано — сделано. Сел на самолет — и вот я в столице Узбекистана. Прилетел и не пожалел. Громадный город, город-сад, чудесные люди. Правда, лицо Ташкента омрачают руины — последствия свирепых подземных толчков. Однако руины — это, так сказать, пережиток прошлого, нехарактерная деталь в городском пейзаже. Зато радуют душу десятки, сотни новых многоэтажных зданий, лес башенных кранов, строительные площадки, на которых трудятся москвичи, ленинградцы, украинцы, белорусы, посланцы других братских республик.

Так бы и продолжал рассказ о своем южном вояже в восторженно возвышенных тонах. Да сами ташкент-

цы — люди справедливые, объективные — настоятельно просили:

— Дружиче Крокодил! Большая к тебе просьба: поменьше славословий. Есть в нашей жизни — увы! — и огорчительные моменты. А главная наша беда — транспорт... Впрочем, к чему пустые разговоры? На востоке говорят: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Репортаж с соседом на хвосте

Жилой массив Чиланзар. Нежные лучи восходящего солнца.

Трамваи, автобусы, троллейбусы движутся, украшенные гирляндами особо отважных граждан, повисших на аварийных лесенках, буферах и «колбасах». Из автоматически закрывающихся дверей торчат прищепленные портфели и авоськи, изящные дамские ножки и модные брюки клешем. Однажды даже проехала прищепленная дверцей голова. Мужская. Средних лет голова. На лице ее была написана покорность судьбе.

Долго мыкался я по остановкам. Все пытался сесть. Тщетно!

Тщетно, но (извините за парадокс) не напрасно. За сравнительно корот-

кое время нашел на остановках дамские часы марки «Заря», проигрыватель «Тайга», три профсоюзных билета, несколько паспортов и около трехсот граммов пуговиц.

Найденные ценности решил сдать в стол находок. Решить-то решил, а самому боязно: ведь чтобы к столу находок попасть, в трамвай № 11 пробиться надобно!

Собравшись с духом, ринулся на приступ. Пробился в первые ряды атакующих — нет трамвая. Десять минут нет... двадцать... тридцать... Наконец появился, желанный! Короткая рукопашная схватка — и я в вагоне. Хвост, правда, дверцей прищепило. Да не беда. Тем более, что на нем пристроились два интеллигента с портфелями в зубах.

И адская давка не очень огорчала. Другое бредило душу: как забраться в собственный карман, чтобы добыть деньги и приобрести билет? Спасибо, сосед справа вынул, бывалый пассажир. Говорит:

— Гражданин хороший, как я заметил, вы в силу печальных обстоятельств запустили руку в мой карман. Но я вам доверяю. Вид у вас доволь-

но приличный. Я же, в свою очередь, неумышленно залез в ваш карман. Давайте поможем друг другу. Найдите, пожалуйста, в моем кармане три копейки... Нашли?

— Кажется, нашел, — отвечаю.

— Прелестно. Вытаскивайте!.. Но мне непонятно, как вы будете расплачиваться за билет.

— Что же тут такого непонятно, — удивляюсь, — разве вы не ощущаете гривенника в моем кармане?

— Ощущаю, — хрипит сосед. — Но беда в том, что мы едем в вагоне, оборудованном кассами новейшей конструкции. Кассы эти — чудо научной и технической мысли — принимают либо одну трехкопеечную монету, либо одну двухкопеечную и одну копейку. Остальные варианты эти кассы категорически отвергают.

Жутковато мне стало. А вдруг появится грозный контролер!

Многоопытный сосед словно прочитал мои мысли.

— Насчет контролера не беспокойтесь. В часы «пик» контролеры предпочитают доверять пассажиру. Здоровье им дороже.

Хороший мне попался сосед.

Голубые трамвайные дали

Начальник Ташкентского трамвайно-троллейбусного управления Николай Афанасьевич Подгорнов обрушил на меня ворох лучезарных сведений. Одних только трамвайных путей в ближайшие годы надобно проложить более 75 километров... 10 новых энергоподстанций... Перешивка колеи...

Может, и впрямь Ташкент в скором времени превратится в могучую трамвайную державу! Но, заглядывая в голубеющие дали, нехудо вместе с тем интересоваться, как работает городской транспорт сегодня. А работает он сегодня хуже некуда.

...Рабочие перешивают линию трамвая № 3 на широкую колею. Спасибо за это. Но почему сваривать рельсы на перекрестке 2-го и 3-го маршрутов необходимо именно в 9 утра, в час «пик»?

Люди спешат на работу. Трамвая (троллейбуса, автобуса) нет и нет... Четверть часа... Полчаса... Сорок минут. А затем бесконечная вереница трамваев, автобусов, троллейбусов. В чем дело?

С этим вопросом я и обратился к заместителю председателя Ташгорисполкома Г. М. Саркисову.

— Конечно, объективные трудности налицо, — ответил Георгий Минасович. — Ведь у нас есть вагоны модели одна тысяча девятьсот тридцатого года! Но, если говорить на чистоту, и с тем, что мы имеем, можно наладить бесперебойную работу.

— Так в чем же, наконец, дело?

— А тут целая цепочка. Плохо соблюдаются графики движения. Почему? Плохо ремонтируют подвижной состав. Почему? Жуткая теснота в трамвайных и троллейбусных парках, в гаражах. Еще почему? Много неопытных водителей. Почему не подготовить квалифицированных водителей? С трудом набираем народ. В городе гигантское жилищное строительство. Требуется большое количество водителей грузовиков и самосвалов. Заработать на них можно больше, а условия немногим труднее.

...Интервью это я взял на заре. Когда же расстался с Георгием Минасовичем, бурлил и кипел утренний час «пик». И опять не было ни трамваев, ни автобусов, ни троллейбусов...

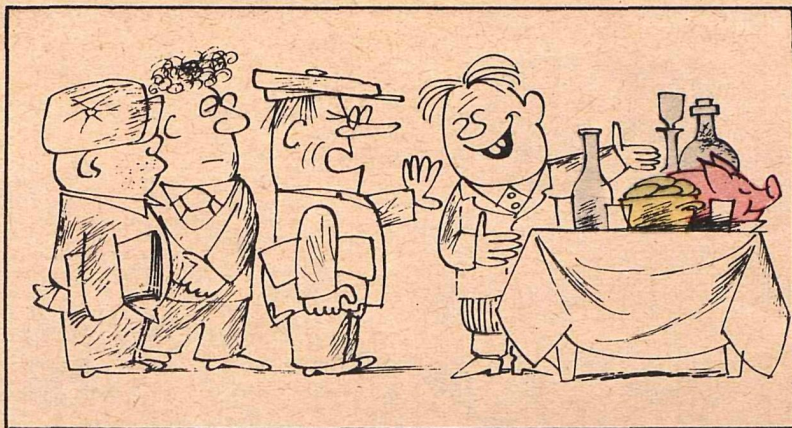
Крокодила по Ташкенту сопровождал специальный корреспондент О. СИДЕЛЬНИКОВ

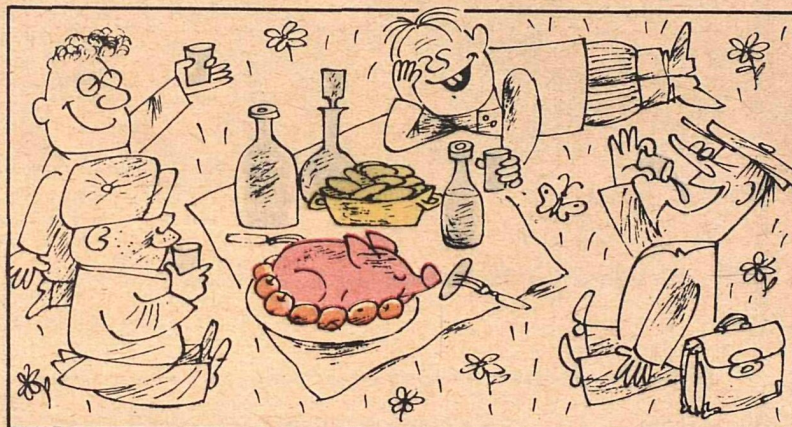
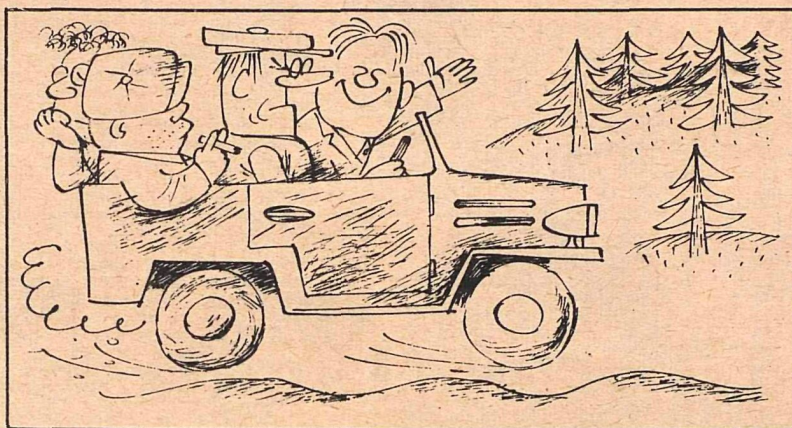
— Смотри, чтобы бумагу не украл!

Рисунок Е. ГУРОВА

КАК Я БЫЛ проводником

— Нет, нет! Мы приехали за опытом — и давайте в поле!

— Это другой разговор!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Виктор ЖЕМЧУЖНИКОВ

Плоды раздумья

Счастье ведет себя, как ветреница: улыбается одному, а приходит к другому.

Говорят, мир возник из хаоса. Мы должны позаботиться, чтобы он не кончил тем, с чего начал.

Настоящая близость обычно начинается издалека.

Всякая бывает любовь. Не может быть только любви с гарантией.

Самокритика — самый сложный вид самообслуживания.

Пока талант пробьется, бездарность уже успеет выслушаться.

Супружество — вольный союз двух людей, всю жизнь борющихся за свои права и независимость.

Утверждение собственного «Я» не должно происходить за счет выкорчевывания всего алфавита.

Если Киев — мать городов русских, то вокзал в Киеве, бесспорно, является дядей всех железнодорожных вокзалов мира. Такой он шикарный, величественный и капитальный. Когда все мы будем летать в персональных вертолетах, из Киевского вокзала обязательно сделают музей, где в главном зале разместится поезд с локомотивом, вагоном-рестораном и вокзальной статуей начальника станции. Сохранят также окно с силуэтом кассирши, и гид, сбегав за колонну, будет включать магнитофонную запись: «На поезд Киев — Одесса билет не мае...»

Получив такой ответ в кассе, я носился по залу слепой бесплэкартной рысью, наталкиваясь на колонны и хлопающие серые крылья информационных устройств. До отхода поезда на Одессу оставалось восемь с половиной минут.

Он стоял на первом пути. Фирменные чайки увлекали его в небо, и, казалось, только разреши ему дежурный по станции, он возьмет да и полетит прямо к Черному морю... Но дежурный не разрешал: до отправления было еще четыре минуты.

При всей любви к величавому вокзалу меня никак не прельщала перспектива возложения на его скамьях, обрамленных жесткими виноградными гроздьями. Поэтому я подбежал к людям скромной профессии, проводникам, и воззвал о помощи.

— Что такое? — охотно вступили в разговор проводницы. — Вам ехать, но у вас нет билета и вы — корреспондент... А вы про нас не напишете?

— Никогда! — поклялся я, готовый даже на некоторое поправление служебного долга.

— Да нет! — сказали проводницы. — Именно надо, чтобы вы написали. Как работает поездным бригадам. Поедете практикантом-проводником. Что же вы стоите на перроне? Нина, или он не хочет ехать?!

машками, люпинусами, жесткой паровозной гарью, и уже мелькнуло на подъездах к Фастову суровое лицо стрелочника, который, как известно, во всем виноват.

Наверное, это он распорядился устроить так, что в торжественном вокзале Киева на данный поезд билетов «не було», а в Фастове их, что называется, вагон и маленькая тележка. Могу это засвидетельствовать под присягой, так как в вагон, где я еду практикантом-проводником, несут сведения со всего состава. Мест так много, будто в Фастове нас ждет пассажирская рать, изготовившаяся взять поезд на абордаж.

ФАСТОВ

Все обходится благополучно. Севших сравнительно мало, кое-кто даже сошел. Купив билет, я легализуюсь, выхожу из душного слепацкого подполья. Отныне я обилечен, опестелен и, естественно, оккупирован, но обязанностей практиканта не бросаю: помогаю проводницам Тамаре и Нине устраивать граждан, их же очаживать, отправлять телеграммы и отбивать насюки беспринципных нахалов, желающих ехать «так» до Вапнярки. Мне даже дают подержать тяжелый кондукторский фонарь. Я гордо и неграмотно держу его на вытянутой руке. Теперь я — как сам господь бог — в трех ипостасях: пассажир, проводник и корреспондент.

ФАСТОВ — КАЗАТИН

На правах третьей ипостаси я официально стучу в купе, где едет повелитель и капитан поезда, бригадир Жора Царюк. В его облике, подчеркнутом крохотными севастопольскими бакенбардами, есть что-то барельефное. По ходу поезда характер бригадира вспыхивает все новыми акваринными гранями: он по-черноморски гостеприимен, по-балтийски корректен и по-баренцовски ледовит к различным смутянам.

Их, увы, предостаточно. Отметим, что пассажир, придавленный грандиозным вокзалом, тот самый пассажир, что всего час назад низкомерно пресмыкался у касс, теперь, залезши с тюками в гостеприимное царствие Жоры, превращается в берберского льва. Он мстит службе движения с особым сладострастием. Сейчас он капризен и обидчив, как дальний одесский родственник. Чай у него всегда будет слишком холоден или чересчур горяч. Он еще только трясется с мешками в городском трамвае, а в его купе сама собой уже перегорает софитная лампочка. Он

ДО ФАСТОВА

Я «слепок».

Надо вам объяснить, что между «зайцем» и «слепаком» есть одна магистральная разница. «Заяц» едет сам по себе, испытывая террор со стороны ревизоров и проводников. «Слепок» социально находится ступенькой выше, о его существовании знает бригада. Это пущенный из жалости студент, либо старушка, пробирающаяся в Жмеринку к зятю, или командированный, перепутавший поезда. Он сидит в проходе и держит карты, бессмысленно рыча: «семь ч-черв, ход из-за угла», а честные граждане с омерзением натыкаются на него, идущи в конце вагона по своим мелким делам.

А за окнами вечер, пропахший ро-

на стр. 8

требует проводников туда. И сюда! Он считает себя вправе говорить «ты!» Георгию Степановичу Царюку, бывшему моряку, насцарю, джентльмену, и, страдая наследственной бессонницей, целую ночь пристает с дурацкими разговорами к Тамаре и Нине.

Вот и сейчас зовут в седьмое купе.
— Что такое, мужчина? — тихим злым голосом говорит дама из Раздельной. — Почему мы стоим у каждого столба?

— Расписание, гражданка!

— Тогда почему у нас не открывается окно? — визжит гражданка.

Окно вполне открыто, однако я делаю вид, что открываю еще шире.

Вообще мне положено многое уметь: растопить титан, втащить уголь, знать распределительный щит, похожий на пульт атомостанции, считать сахар, давать пирамидон, советы и бог знает что еще. Я также должен уметь принять ребенка, если таковой решит родиться на перегоне Казатин — Жмеринка... Кстати, в шестом купе едет одна такая, подозрительная. Я подкрадываюсь и, используя служебное положение, заглядываю в лунный полумрак. Будущая мать спит с ангельским улыбкой на лице.

ЖМЕРИНКА

В девятом вагоне возник хулиган. Он вел себя, как всякий вульгарный дебошир планеты: пел мерзким голосом, на замечания не реагировал и ежесекундно намеревался «заехать» кому-нибудь «в область лица» (см. милицкий протокол в Жмеринском линотделе). Кстати говоря, и сел киевский инженер Тюлькин вовсе без билета, провоза друзей до Казатина. И давно уже сошли друзья с поезда и, поди, уже спали десятком в своем Казатине, а интеллигентуал Тюлькин все еще бодрствовал, куражился, путешествуя неизвестно куда.

На перроне Тюлькин бессовестно утверждал, что отдал билет проводнице, но при одном появлении скульптурной тени Царюка в тамбуре хулиган сник, зарыдал и пошел себе в линейное отделение, поддерживаемый за талию учтивым жмеринским милиционером...

А зеленая семафорная звезда уже сияет в ночи, перемигиваясь с фантастическими дикийскими звездами. «Спать, спать, спать», — телеграфируют звезды, и вагон спит. Уснула дама из Раздельной, спят отпускники, тянущиеся к морю, даже Тюлькин, очевидно, и тот уснул у холодной батареи линолеума. Только мы не спим, поездная бригада. Мы прислушиваемся к стуку колес. Но не поэтически, не будя каких-то там посторонних литературных ассоциаций. Проводник должен уметь слушать колесо: так ли оно стучит, как нужно. И не горит ли букса, и в порядке ли ось?.. Мне вдруг кажется, что левое переднее колесо стучит как-то не так, не нашим стуком. Жора Царюк внимательно вслушивается: нет, все в

порядке. Пассажиры могут спокойно ехать дальше.

Могут... Нет, нет, я не хочу сказать, что все путешествующие выказывают себя с вандальской стороны. Но вошла в прискорбное исключение одеситка Алла Голобородько, разрешавшая себе оскорбительные выкрики в адрес тружеников-проводников. Полночи коллобродил отпускник по имени Виктор, плясал, спрыгивал до полной остановки поезда. Целую ночь скандалил фастовский оркестрант Шурик, гордо отказавшийся назвать свое отчество и фамилию...

ВАПНЯРКА — КОТОВСК —
РАЗДЕЛЬНАЯ

Без приключений. Появившиеся в поезде незнамо как, словно из-под колес, ревизоры свидетельствуют, что все в норме. Ажур! Иначе и быть не может, если в поезде работает такая славная бригада. И пусть знают это все, подъезжая в городском трамвае к железнодорожному вокзалу.

Пусть знает киевская буфетчица тетя Настя, испортившая мелкими придирками столько крови проводникам вагона номер 9. Вначале она непременно желала ехать только на нижней полке. Когда же, в результате хитроумных комбинаций и перемещений, нижняя полка была ей предоставлена, она стала жаловаться на недостаточную скорость поезда. Ах, тетя Настя! Тише едешь — дальше будешь! Поездка состоится, как футбольный матч, при любой погоде: и отойдут вовремя, и придут минута в минуту, и обилетят, и обогреют, и выбросят после вас каннибальские кучи мусора... И если вагон встречает всех кумачовым «Добро пожаловать!», это значит, что и от вас ждут нечто хорошее добра, милые нервные пассажиры...

Я вежливо прощаюсь с гражданкой из Раздельной, но время не ждет: надо собирать постели, разнести чай, отдавать билеты и квитанции, связывать белье в узлы... Уфф! Впереди забрезжили, наконец, контуры большого города.

ОДЕССА ГЛАВНАЯ

Приехали. Будущую мать встречают будущие бабушки и дедушки. Я прощаюсь со своими новыми друзьями. Над перроном плывут к югу легкие отпускные облака. Там море Черное, песок и пляж...

И хотя я уже свободен, я иду по перрону медленно, оглядываясь на вагон, где вместе с этой ночью осталась маленькая частичка моей души... Ох, нелегкая эта должность — проводник!

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент
Крокодила

Киев — Одесса.

— За этим не становитесь: он набрал «09».

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ПЛАТА ЗА СТРАХ

В Подольске уважают технику безопасности. Не только мощные подъемные механизмы, но даже мелкие автопогрузчики оборудованы художественно выполненными предупреждениями: «Не стой под стрелой!»

А население не внимает. Бесша-
башный народ, все ему нипочем!
Особенно дерзко ведут себя жи-
льцы барака № 42, что распо-
ложен в заводском поселке. Над
их головами два могучих башен-
ных крана таскают железобетон-
ные плиты, ящики с кирпичом, це-
ментный раствор и прочие весо-
мые предметы. Казалось бы, за-
чем испытывать судьбу, беги по-
дальше, а они — стоят. Более то-
го, сидят. И даже спят под грузом
вместе с престарелыми и несовер-

Фаталисты, что ли?

Нет, не фаталисты. И врат в четырех метрах того барака воздвигаемой Дом культуры. Краны несут над ветхостью свой тяжкий и грозный дом, особенно на ночь бежишь?

Жильцам, понятно, что они, разумеется, жалуются. Подольского горисполкома отвечают, что страдания: в будущем барак снесут и всех переселят в новые дома.

Очевидно, исполком
ют будущие квартиры
емлемой платой за
ный страх.

Может ли в наше время существовать автотранспорт междугородного сообщения, скорость которого 14 километров в час?

ты наверняка скажешь, что это вздор, что даже извозчики делали до тридцати километров в час. А скажешь ты так потому, что тебе не приходилось ездить на автобусах междугородного сообщения между столицей Армении Ереваном и его спутником — городком Абовяном.

Дело в том, что Абовьян находится в пяти километрах от северной окраины Еревана и обслуживается не городским, а междугородным автотранспортом. Разумеется, обслуживается по междугородному тарифу (сделано это потому, что поселок Абовьян назван городом и центром одноименного района).

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Но автобусы, курсирующие по маршруту Ереван — Агван — Арзни через Агван, наваливаются на всех горожан у автобусных стоянок. Издольный дорогой Крокодил, поворачивая на повороте, платит за десятикилометровое расстояние пять копеек, а за дополнительные километры — по двенадцать копеек за дополнительное километровое расстояние платит.

Возникает неразрешимая проблема: если мы пользуемся общественным транспортом, то этот транспорт остаётся на всех городских остановках, дорогой Крокодил

г. Абовян.

Звонят, откройте дверь!

Дорогой Крокодил!
Вот уже который год жильцы нашего и соседних домов страдают от хронической бессонницы. И дело совсем не в нервном расстройстве или переутомлении.

Дело в том, что в нашем доме (ул. Коцюбинского, 57) находятся: 1) продовольственный магазин; 2) аптека; 3) швейная мастерская. И у всех у трех имеется в наличии добротная оглушительная сигнализация, которая, стало быть, нацелена против воров. Ковырнул вор отмычку — двери, а его — рраз звонком! И пока оглушенный взломщик, бросив отмычку, мечется, потеряв ориентацию, — его ловят.

Но это — теоретически. На практике дело обстоит так.

В семь часов утра, когда все спят сном праведников, в действие приходит сигнализация швейной мастерской. Пять минут продолжается оглушительный медный звон. Это значит, что мастерская открылась и начала функционировать. С добрым утром!

В восемь часов, когда большинство жильцов (среди которых дети и пенсионеры), едва оправившись от звуковой травмы, начинают засыпать, раздается более мощный звон. Это начинает действовать сигнализация продовольственного магазина и действует, как подобает более солидной организации, уже не пять, а десять минут. С добрым утром, товарищи!

В девять часов к ним подключается аптека со своим индивидуальным звонком. Добрый день!

А иногда по ночам вдруг ни с того ни с сего начинают трезвонить один, два, а то и все три звонка. Хорошо, если трезвонят по два-три часа — порой всю ночь заливаются, пока не придет милиция, пока не разыщут сонного директора или заведующего, который, чертыхаясь, явится со своим ключом и откроет дверь. Пока не осмотрят помещения, пока не дадут отбоя. Спокойной ночи, товарищи!

А за окном уже зорька занимается. И подходит время открытия торговых и бытовых точек. И опять врываются в квартиры звонки, возмущающие начало очередного «доброе утро».

Жильцы дома 57
по улице Коцюбинского
г. Винница.

В ХИМЧИСТКЕ

— Говорили, что не выводите чернила... А куда же делась моя вчерашняя записка в книге жалоб?

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ственниками.

Феликс ВИБЕ

Тропинка

Просто аккумуляторы упоминаются завод-Неутомимые крышей груз, а из чь, куда по-

страшно. Но из дома спокой- эти вре- году ветхий переселят в

овцы счита- вполне при- круглогодич-

рующие по- овян и Ере- овян, оста- родских ав- получается, истине обид- Еревана и пробег житель Або- де пятикило- платит 30 ко-

имая загад- ся междуго- то почему наливается ановках? По- ил!

АРУХАНОВ

Как известно, профессий важных и неважных не существует. Главное, чтобы человек не свистел в кулак семь положенных рабочих часов, а самоотверженно стоял на трудовой вахте.

Моя работа такая — следить за культурой быта. Трудная, скажу я вам, работа.

Недавно в нашем квартале построили новое студенческое общежитие. Причем выход из общежития талантливые зодчие сделали прямо в сквер. А на другом конце сквера — остановка троллейбуса. Тут не надо быть академиком, чтобы гениально предсказать: студенты побегут по газонам.

Так и вышло! Едва вселились, как в первое же утро хлынули к остановке прямо по траве. Пытался я отдельных устыдить. Куда там! Бегут, уши прижали.

Решил я действовать наглядной агитацией. Засел за работу. Хотелось написать что-то новень-

кое, свое. Все знают: вывесить примелькавшийся лозунг — все равно, что рыбачить в ванне.

Извел я кучу бумаги, всю ночь не спал, пробовал и стихами и прозой. Под утро испытал вдохновение и родил, наконец, оригинальный призыв: «По газонам не ходить, штраф 3 рубля!»

Набили мы аншлаги на колышки, повтыкали возле каждого куста. И что же? Читая, усваивают и... бегут напрямик к троллейбусу. Тропинку уже, по сути дела, внеплановую протоптали.

Ну, ладно, думаю, я вам такую козу заделаю — целый семестр будете озира́ться.

На следующий день выпросил я в питомнике пятьдесят корней «грятгуса», попросту говоря, боярышника. Иглы на нем — во! Смерть студенческой робе! Под покровом ночи посадили. Прямо поперек тропинки, в несколько эшелонов.

В то утро я куда-то отлучился. А когда к обеду вернулся, тро-

пинка снова шла насквозь, через все мои «грятгусы». Протоптали, курицыны дети! Только на одном шиле болтается лоскут лыжных брюк. И все. Чуть я не заплакал.

— Дядя Федя, — кричу, — нет больше моей мочи, собирай симпозиум дворников!

Собрались. Сидят, брады устая.

— Что будем делать? — спрашиваю. — Галиматия получается. Вопрос стоит так: или законная дорожно-тропиночная сеть или анархия.

Схватили мы шанцевый инструмент и бросились в сквер. Честно сказать, с остервенением работали, копали канаву-ров. А дядя Федя топором стучал, строил двухметровый забор. Расчет был прост: если среди них и найдется Брумель, он все равно окажется в глубоком рву. Наутро я встал, не спеша побрился и пошел к троллейбусной остановке. Зашел с той стороны забора, посмотреть, как там и что.

Стою. Вот троллейбус третий номер подходит. Их, можно сказать, любимый. Студентов не видно. Но биотоки мне сигнализируют, что там, за забором, накапливается какая-то энергия.

Вот троллейбус остановился, дверцы открыл... Тут раздался сильный треск... Студенты ворвались в троллейбус и уехали. Смотрю: забор лежит, поваленный через канаву, как перекидной мост в рыцарском замке. Смели, так сказать, все на своем пути!

А ведь, кажется, что прыгать, если есть раз навсегда установленный порядок: вышел из общежития, прогулялся по асфальтированной аллее, свернул во двор соседнего дома, вышел на улицу, обогнул сквер с другой стороны, и по тротуару остается всего каких-нибудь метров семьсот до троллейбусной остановки. Чем плохо? Так нет, ищут легкой жизни!

Вот куда следовало бы направить острейшее жало вашей сатиры, уважаемые товарищи писатели!

г. Свердловск.

Энциклопедия объясняет нам, что демагогия — это способ обмена лживыми обещаниями, лестью и преднамеренным извращением фактов. Это, в общем, правильно, хотя сказано сухо. И требуется уточнение: во имя чего совершается обман? Но, если отвечать на этот вопрос, необходимо разобраться в разновидностях демагогов.

Начну с демагога менее всего распространенного, но все же, как говорится, имеющего место, — с демагога политического... Этому типу все не так в его государстве. И хлеб у нас не так пекут, и не те танцы на ночь глядя танцуют. И нет еще свободы. Какой? Всякой, уклончиво ответит демагог. Не будет же он говорить, что ему не хватает главным образом свободы от труда и свободных денег. Такой демагог обожают порассуждать возле заграничного автомобиля об отсталости своей страны. Спиритизм с подобной натуры один герой Аркадия Райкина считал, что даже землетрясения там, на Западе, куда сильнее и впечатляющее, чем у нас.

Политический демагог, конечно, выдает себя за радителя интересов народа. А, по сути дела, на народ ему наплевать, и ничего он о жизни народа знать не знает. Но не скажет ли кто-нибудь, что мы демагогом обзываем человека, который остро критикует нашу действительность? Нет, это не так. В советской периодике печатаются статьи, содержащие критику поострее демагогов. Но за этой критикой стоит знание жизни и главное — желание ее улучшить. А за злобствованием демагога нет ничего. Правда, иногда за его разглашательствами проглядывает тень радиооператоров из Би-би-си или западногерманской мутной волны. Вот почему, не случайно, когда наш демагог чересчур разоидется — нахулиганит или займется политической клеветой — и его посадят на скамью подсудимых, немедленно вся шайка радиотрубадуров антикоммунизма бросается на выручку. Они немедленно производят демагога в писатели, в творческую интеллигенцию, и поднимают всесветный шашал: «Ах, в Советском Союзе нет свободы и демократии! Ах, там лучшие люди погибают от произвола!» И мы уже имеем дело с демагогией всемирного, или, как теперь модно говорить, глобального, масштаба. Но каждый думающий человек, слушая эти радиовопли, прежде всего видит духовную нищету антикоммунизма. Так что в этой глобальной демагогии есть даже своя польза...

Но перейдем к другим породам демагогов. Вот, например, очень распространенная порода демагогов — мастеров варить кашу из ничего. Прекрасный литовский курорт Паланга. Ресторан «Лето» стоит у самого моря. Он из стекла и металла, похож на гигантскую хрустальную чашу. Особенно вечером, когда сияет своей многоцветной прозрачностью. Тихий, душный вечер, еще недавно термометр показывал плюс тридцать. У входа в ресторан бурлит толпа возмущенных людей. Седоглавыи мужчины срывающимся от волнения голосом спрашивают администратора:

— Скажите наконец, чем вызвано это правило?

— Не могу знать, — отвечает статный молодец. — Имеем указание — без чулок в ресторан не пускать.

Пожилая женщина кричит:

— Только дурак мог дать такое указание!

— Не могу знать, мы люди маленькие.

Седоглавыи человек обещает жаловаться самому высокому начальству и, взяв пожилую женщину под руку, уходит. Невольно смотрю на ее ноги — на них старомодные сандалии и беленькие носочки. Этой пожилой паре вечер окончательно испорчен. И сделал это демагог — мастер заварить кашу из ничего. Он, видите ли, считает чулки единственным доказательством приличия...

А вот пример демагогии куда большего масштаба... Один в свое время популярный оратор, руководствуясь, может быть, самыми высокими побуждениями, назвал людей, имеющих автомашины, частниками. За это высказывание немедленно ухватились демагоги, и в результате сотни тысяч советских людей, купивших у своего государства автомашины, стали буквально изгоями общества. Их лишили даже защиты от воров — в милиции им нередко говорили: «Вы частники, и за вашими машинами мы глядеть не обязаны».

Против автовладельцев развернула позиционную войну общественность многих домоуправлений. Тысячи автомашин круглые сутки курсируют по Москве. Во многие дворы ездят с утра до вечера служебные автомашины, обслуживающие магазины, прачечные, аптеки. Но бдительные общественники прекрасно понимали, что против всех этих машин они бессильны, а вот принадлежащие жильцам их же дома две-три машины (ночью неподвижно стоящие во дворе, а то и на улице, зимой — под снегом) они объявляли смертельной опасностью для всего живого — только эти машины и загрязняли воздух, которым «дышат наши дети». По этому поводу в самые различные инстанции отсылались страстные послания с колонками подписей.

Как вы, может быть, заметили, я про эту автомобильную демагогию говорю в прошедшем времени. Говорю и сомневаюсь: достаточно ли у меня оснований думать, что с этой демагогией ныне покончено? Все же мне кажется, что подуло ветром иным и что мы

строим новые заводы легковых автомашин не для того, чтобы плодить «частников» и заодно демагогов.

Демагог, как правило, выдает себя за радителя народных интересов. Оказавшись на каком-нибудь служилом посту, он все свое ледяное равнодушие к людям и горячую, страстную любовь к самому себе прикрывает поминутной ссылкой на то, что он заодно с народом, а главное, что народ заодно с ним.

— Хорошо, оставьте ваше заявление, я посоветуюсь с народом... — так говорит он, когда не хочет решать самый простой вопрос.

Или:

— Я советовался с народом. Мы вашу просьбу удовлетворить не можем...

И оробевший проситель уходит на цыпочках.

Есть еще демагог-старатель. Ему главное — выслужиться в глазах начальства, а все остальное пусть горит ярким пламенем. Это он, родимый, придумал уже описанную в печати колбасу, в которой на срезе разноцветным фаршем изображалось «50 ЛЕТ». Недавно я наткнулся на продукцию родного брата колбасника. В рыболовецких магазинах Москвы появились деревянные коробочки для червей, на их крышках художественно выжжены перовский рыбак, а под ним... «50 ЛЕТ ОКТЯБРЯ». И оба брата, небось, уверены, что убедительно показали начальству свое усердие.

Все же кто он и откуда берется, наш разнопородный демагог? Думаешь, что породили мы его сами. Он был надежно защищен от бед, более того — от него самого не так-то легко было найти защиту. Его боялись. Бывало, он слал письмо в редакцию о том, что прочитал напечатанное в газете стихотворение и что его внимание остановила строчка «в душе моей печаль не спит». Он решительно протестовал против такой пропаганды в нашей печати «религиозного мистицизма» о душе человека, которая на самом деле пар и ничего больше... Все в редакции видели, что письмо пришло от демагога и что письму самое лучшее место в мусорной корзине. Ан нет! Из редакции слали демагогу ответное послание, называли его уважаемым товарищем, благодарили за критическое замечание и приглашали писать еще. Почему так делали? Да только потому, что боялись, как бы какой другой демагог не поднял вой, будто в редакции неуважительно относятся к критическим письмам...

В сегодняшней атмосфере дела, а не болтовни, законности, а не волевых решений по наитию демагогу должно быть плохо. По-моему, великодушный пример борьбы с демагогами и демагогией показал наш популярный журнал «Наука и жизнь». Два преданно влюбленных в природу советских писателя, Леонид Леонов и Борис Рябинин, выступили на страницах этого журнала с заметками, призывающими людей любить природу, и в частности домашних животных. Выступление писателей вызвало сердечный отклик у читателей журнала. Но отозвались и демагоги. Один из них написал следующее: «Мы за то, чтобы этой «мяукающей и рычавшей братии» меньше было вообще... Говорят, что собака — друг человека. Однако избави нас аллах от этих друзей. Это не друзья, а враги советского человека, его дармоеды... Собак кормят и откармливают, истребляя тысячи тонн хлебных и мясных продуктов в год... Мучить животных и издеваться над ними, безусловно, нельзя. Но убивать их надо».

Заметьте, наш демагог снова защищает народ. На этот раз — от кошек и собак. От ласковых Мурок и от Шариков, бегающих возле каждой крестьянской избы, беззаветных сторожей и любимцев детей.

Что же сделала редакция журнала «Наука и жизнь»? Она напечатала отклики нормальных людей и три письма демагогов. И под ВСЕМИ письмами были указаны адреса их авторов. И вскоре наши демагоги буквально взвыли от потока хлынувших к ним писем. В критике люди не стеснялись, так что каждое письмо имело большую воспитательную силу.

Сталкиваясь с демагогом, мы должны поступать так, чтобы у него пропадала охота сочинять свои демагогические петиции. А для этого нужно отнять у него последнюю веру в могущество демагогии. Помню, лет десять назад я писал фельетон об одном отлетом мерзавце, который с помощью демагогии держал в страхе многих хороших людей и даже целые организации. Когда я приехал к нему и он понял, что я не очередной проверяющий его демагогических доносов, он вынул из стола толстенную папку, набитую письмами на бланках, наверно, всех центральных газет, прокуратур, судов и так далее. И все эти письма к нему начинались словами «уважаемый товарищ»... Дело давнее, но этой папки боялся даже председатель местного исполкома, он совершенно искренне советовал мне не трогать демагога, иначе, мол, возни не оберешься. Я все же тронул, и правда, возни было более чем достаточно. Во всяком случае, две или три объяснительных записки в разные инстанции мне тогда написать пришлось. Но игра стоила свеч — еще у одного демагога выбито из рук его зловерное оружие.

Время демагогов кануло в Лету. А если где-нибудь еще орудует демагог, его нужно немедленно вывести на чистую воду. И уж, конечно, не слать ему писем на бланках, начинающихся словами «уважаемый товарищ». Демагог — нам не товарищ!

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ И ОДНА

В Рижской психиатрической больнице наступили тревожные дни. Время от времени служба «03» доставляла в приемный покой граждан, которые заикались, странно дергались и оговаривались по сторонам.

Симптомы были загадочными, в жизни не приходилось встречаться с такими необыкновенными сумасшедшими.

— Будем считать так, — сказал главврач, — сие есть систематический случай. Давайте-ка посмотрим всю справочную литературу!

Справочная литература ответа на психиатрический феномен не дала. Болезнь меж тем кончалась так же странно, как начиналась. Пролетав в палате для небуйных от двух дней до двух недель,

пациенты вдруг переставали дергаться и, стеснительно улыбаясь, говорили:

— Ну, мы пошли, можно?

Почему они стеснительно улыбались, врачи не знали. Не знали они и того, что гражданка Велта Яновна Ларионова была единственным человеком, который мог открыть глаза психиатрам. Но гражданка эта умела хранить тайну. Тайна же заключалась в том, что Велта Яновна покупала в аптеках препарат, отпускавшийся без ограничений, и как самая настоящая баба-яга (только на газовой плите) варила из него снадобье. Пузырек с приворотным, вернее, отворотным, зельем злоумышленница носила в сумочке вместе с губной помадой и карандашом для ресниц. В удобный момент Велта Яновна раскрывала сумочку, и в бокал отдельных граждан мужского пола лился волшебный состав. После чего содержимое карманов этих граждан отнюдь не волшебным способом переносилось в известную нам сумочку.

Вы спросите, почему эти граждане молчали? Очень просто. Во-первых, они не успевали как следует разглядеть предмет любви. Во-вторых, отворотное зелье слегка отшибало у бедняг память. В-третьих, и это самое главное, рижская баба-яга рассчитывала на психологический эффект. Кто станет распространяться о своих тайных приключениях, да еще заканчивающихся так бесславно!

События продолжали развиваться, однако в середине лета прошлого года наступило временное

затишье. Главврач созвал свой персонал и удовлетворенно объявил:

— Будем считать так: случай, кажется, был не систематическим.

Где ему было знать, что в силу сложившихся обстоятельств Ларионова вынуждена была покинуть любимый город. Захватив свой пузырек и дежурную бутылку коньяка, она отбыла на «гастроли». Описание «гастролей» не представляет интереса ввиду примитивного однообразия программы.

Но, как говорят юристы, «сколько веревочек ни виться...». И пробили час, когда Велта Яновна появилась в сопровождении хорошо одетого молодого человека и села на скамью. Молодой человек был хорошо одет в конвойную форму. Скамья была дубовая.

И вот баба-яга сидит в помещении нарсуа и рассказывает о своих похождениях. А двадцать пять плененных ею граждан смущенно перешептываются и с повышенным интересом слушают показания обвиняемой. Видно, что ими движет благородное возмущение. Сегодня они полны решимости разоблачить коварную обманщицу. Наконец-то они осознали, что Велта Яновна поступила дурно, непорочно!

Раньше они почему-то об этом не догадывались...

Мих. ЛЬВОВСКИЙ

г. Рига.

Борис МУРТАЗОВ

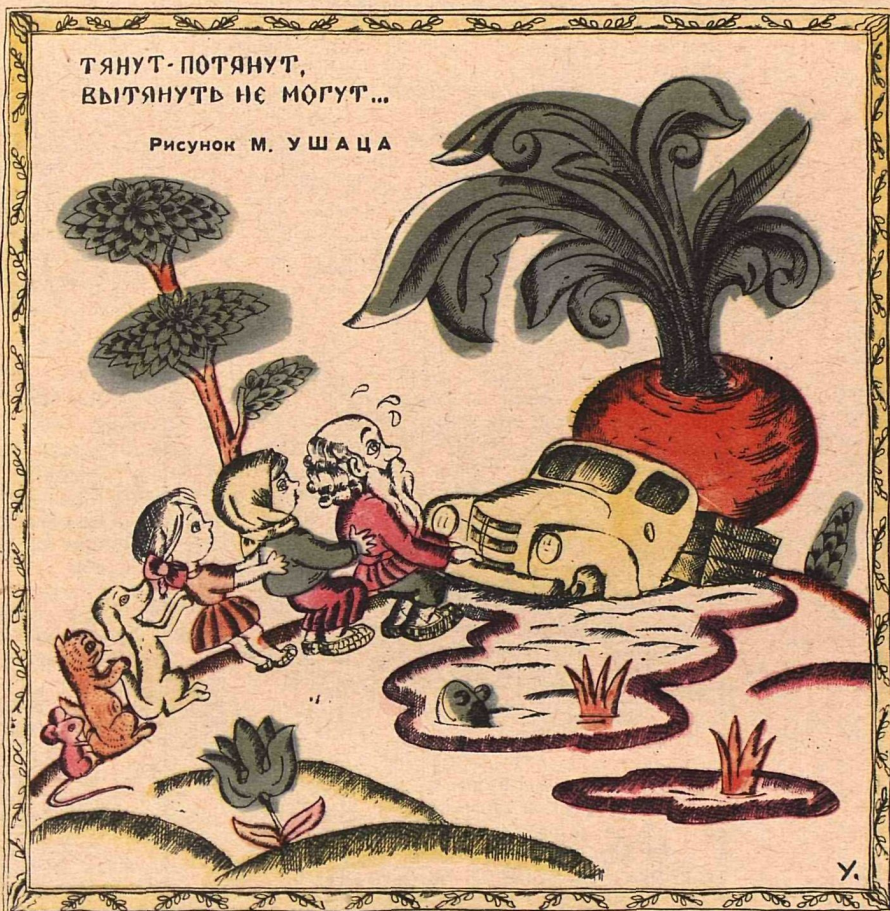
ПРОСТОЙ

Стоят у зданья
Ряды машин —
На заседаньи
Ряды мужчин.
Там слов лавина —
Течет доклад
Два с половиной
Часа подряд!
А после —
Пренья,
Сверкает ум!
Души горенье
И страсти шум:
«Да, в этом деле
Большой прорыв!
Но к важной цели
У нас порыв!
Войну — прорехам,
Даешь подъем!
Вперед, к успехам!»
(Оваций гром...)
Всю ночь у зданья
Ряды машин —
На заседаньи
Ряды мужчин
Там обсуждают
Вопрос простой:
Что порождает...
Машин простой?

Перевел с осетинского
Иван ЗАКОНОВ

ТЯНУТ-ПОТЯНУТ,
ВЫТЯНУТЬ НЕ МОГУТ...

Рисунок М. УШАЦА

Юрий БЛАГОВ

ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

Крым уютен и опрятен,
Все вокруг подметено,
На пейзаже крымском пятен
Никаких как будто, но...

В Судаке на пляже желтом
Я, гуляя возле касс,
Объявление нашел там,
Сколько стоит ЛОДКОЧАС.

В Ореанде поэтичной
Вписан в райский уголок
Романтичный, симпатичный,
Экзотичный ПИЩЕБЛОК.

А в массандровском отеле,
Там, где пластик, свет

и блеск,
Всех уведомить успели
О нехватке КОЙКО-МЕСТ.

И еще одно явление,
Хоть кричи, хоть хохочи, —
Утвержден для населения
Сбор БЫТМУСОРА в Керчи.

Я душой пекусь о Крыме,
Призываю посему
«ЛОДКОЧАСАМИ» такими
Не «БЫТМУСОРИТЬ» в
Крыму.

У Шадринского конного завода № 104 была кобыла Каледония. Он ее любил. Он отправил ее на столичный ипподром — людей посмотреть, себя показать.

Теперь нет у завода кобылы. То есть она по-прежнему числится на шадринском балансе, да что от того проку! Жеребят баланс не приносит, рысистой резвости не дает. Куда баланс до кобылы!

А между тем Каледония жива и, ходит слух, здорова. Проживает она в конюшнях Московского конного завода № 1, куда ее два года назад свели с Центрального ипподрома. Свели тайком, даже не поставив в известность законного владельца — завод № 104.

Раньше с конокрадом разговор был простой. Изловив одного, село всем миром оказывало на него концентрированное физическое воздействие. Получалось доходчиво и убедительно.

Конечно, времена теперь не те, повежливее прежних. Это раз. Во-вторых, Шадринский завод расположен в Курганской области, а Московский, естественно, на некотором расстоянии. Никаким сапогом обидчика не достанешь. Пришлось шадринцам сестра за молящие послания.

Сначала обратились непосредственно к похитителям. Описали все. И что кобыла — гордость

КОБЫЛА НА БАЛАНСЕ

коллектива. И что происхождения она знатного, от Дюжак и Кокетки, из ценнейшего в орловской породе гнезда Кавычки. И что (это уж лирика, чтобы растрогать) ждет кобылу, не дожидаясь жених — «жер. Подвиг (от Пилота и Дани) 1952 г. р.».

Но напрасно ждал жер. Подвиг. Не приехала Каледония, не отпустили ее из Москвы. Хотя директор Московского конного завода № 1 тов. Завильгельский и ответил, что «принадлежащую Вам рысистую кобылу Каледония (Дюжак — Кокетка) завод не присваивает, тем более, что для завода она не нужна и ценности не представляет», однако новорожденного жеребчика от охотливой кобылы все же приписал на свой, московский баланс.

Отторжение жеребчика было последней каплей, переполнившей чашу терпения шадринцев.

Взнуздали они свои пишмашинки и принялись строчить жалобы в вышестоящие инстанции.

Первым откликнулся главк коневодства и коннозаводства Министерства сельского хозяйства РСФСР, строго порекомендовавший Московскому конзаводу «отгрузить коб. Каледония с жеребенком Шадринскому конному заводу не позднее июня 1967 года».

Подал голос и Всесоюзный трест конных заводов и ипподромов: «...о передаче Шадринскому заводу кобылы Каледонии (Дюжак — Кокетка) Московскому конному заводу № 1 дано указание...».

— Если хотят — пусть забирают свою лошадь, — смилостивился тов. Завильгельский. — Только я провожатых не дам и жеребчика не отпущу.

— Вы похитили — вы и доставьте, — настаивает шадринский директор тов. Бусыгин.

Так они спорят, а тем временем в Москве Каледония второго жеребчика донашивает. Стоит, овес жует, а вокруг все главки, тресты... Страсти вокруг... И все на бланках, с печатями.

Только не помогают печати. И лишь тихо ржет, вглядываясь в мгlistую даль, бравый жер. Подвиг. Все надеется, что три главка сумеют решить судьбу одной кобылы.

В. НАДЕИН

НЕУЖЕЛИ!..

Речка Сетунь,
ты не сетуй,
что тебя я не воспел.
Просто в бурной жизни этой
закружился, не успел.
А бывало, жарким летом
поперек и в долину
я саженьками с рассветом
мерил стрежень-быстрину.
Иль на лодке плыл — известно! —
под луной

по плубине.
И двоим хватало места
на одной корме вполне.
От росы чуть-чуть знобило,
от луны зато пекло.
Впрочем, мало ли что было,
было, друг, да уткло.
В ряд под ивами, бывало,
восседали рыбаки,
и — не много и не мало —
рыбой наполнили садки.
И вдоль радостного ряда
говорок шел с похвалой...
Речка Сетунь,

речка-лада,
где ж твой колер голубой?
Помню я тебя счастливой,
притягательной,
живой,

светлой,
свежей,
говорливой,
окантованной листвою.
А теперь пришел на берег —
не могу найти слова...
Тут не то что рыщет жерех,
или плещется плотва,
или малые хотя бы
ходят стайками мальки, —
где там рыбы!

Даже жабы
ускакали от реки.
Даже галки и вороны
огигают

стороной
в целях самообороны
замутненный вал речной.
Пахнет прелью,
тянет гнилью,
катит злую муть вреда,
сплошь ржавея от бессилья,
омертвевшая вода.
Вся полна какой-то рванью
(рвань плывет, по дну скользят)
и еще какой-то дрянью,
что и вслух назвать нельзя.
Возле отмели в овражке —
как на кладбище, ей-ей,
ни гвоздички,

ни ромашки,
лишь крапива да репей.
Окруженный полутьмою,
я вблизи реки стою
и гляжу с тоской нemoю
на зловонную струю.
И берет меня обида,
и досада жжет и злость:
от какого индивида
это свинство развелось?
Неужели

все отходы
надо сбрасывать сюда,
в эти утренние воды,
без тревоги и стыда?
Неужели

нет управы
на слепца — поставщика
омертвляющей отравы
для живого родника?
Неужели

не случится,
чтобы он, как таковой,
в эту рыжую водицу
окунулся с головой?!

Дружеский шарж Н. Лисогорского

ВАНЯ, МАНЯ И ДИПЛОМ

Нравился Ваня Мане
больше других парней.
Словно герой в романе,
он трепетал при ней.
В ласковом факте этом
определенно был,
как говорят поэты,
явный

взаимный пыл.
Ваня
тянулся к Мане,
Маню
к нему влекло.
Ясен был курс заранее:
дело к женитьбе шло.

Но Манины
папа с мамой,
бдительностью горя,
вкрадчиво и упрямо
Мане шептали: «Зря!
Пудра не пара сажел
Ваня твой пуст, как жмыхи!
У него нет диплома даже,
какой он тебе жених!»
Множились назиданья
чем далее, тем лютей.
И прервались свиданья
двух молодых людей.

И что же?
Представьте,
Маня
не умерла с тоски,
стала еще румяней
на обе своих щеки.
Всплакнула, конечно, малость
тихой порой ночной,
но наотрез отказалась
Ваниной стать женой.
Родительские советы
восприняла сполна.
Как говорят поэты,
пламень
иссяк
до дна.

А Ваня?
Он сник от горя.
Не верил никак сперва,
но, убедившись, вскоре
понял: прощай, Москва!
«Ладно, — сказал, — посмотрим!»
И в горький осенний день
двинул на новостройку
слесарем под Тюмень.

В заболоть.
В темь чащобы.
В глушь, где медвежий след...

Расстался с Москвой, но учебу
не бросил, представьте, нет!
Наоборот —

сверхточный
завел распорядок дел.
И через год заочно
пятый курс одолел.
Как?

А вот так — упорно,
вверх норовя, не вниз,
мысли берег, как зерна,
формулы белкой грыз.
Действовал любо-мило,
так

проникал в урок,
будто само зубило
шло по железу впрок.
Ребята, случалось, сладко
спят в общежитье, а он
в книжки свои, в тетрадки
по уши погружен.
И вывез.

По всем предметам.
Очным иным в пример,
как говорят поэты,
ласточкой взял барьер.
Ничто его не сломило:
ни стужа,

ни зной,
ни гнус.
Хоть тяжко все это было,
но минус на минус — плюс.

И вот появился Ваня
снова в родной Москве.
Красный диплом в кармане,
царь-государь в голове.
Около Моссовета
топает

налегке,
как говорят поэты,
с музыкой в каблучке.
И надо ж!

Хоть плачь, хоть смейся,
хоть с ходу не верь глазам:
движется

встречным рейсом
Манин папаша сам.
— Ванечка, здравствуй!
— Здравствуй!
— Как дела?
— Хороши!
— Рад тебя, друг глазастый,
видеть от всей души!
— Это известней вам уж!
— Где ж ты пропал, карась?
— А Маня... Не вышла замуж?
— Вышла... Да развелась.
Зашел бы ты к нам к обеду...
Куда ты,

дружок, стой!..

«Дружок» оборвал беседу,
«Дружок» не зашел к обеду
и... до сих пор холостой.

ПРОСТО ТАК

Есть на земле такие души,
которым «можно» все подряд.
Они синичьи гнезда рушат
и муравейники зорят.
Таких «любителей природы»
неплохо было б отловить
да «просто так»

установить
заместо чучел — в огородах!

ПОСТОЯНСТВО

Сирень цветет,
не плачь — придет,
согнет дугой,
уйдет к другой.

— А этот коровник студенты-кораблестроители построили по своему вкусу...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Во время полицейской облавы в Бонне задержан какой-то подозрительный тип.
— Фамилия? — спрашивает полицейский комиссар.
— Мюллер, — отвечает задержанный.

— Брось дурака валять. Все вы называете себя Мюллерами. Меня не проведешь. Скажи свои настоящие имя и фамилию.
— В таком случае пишите: Иоганн Вольфганг фон Гете.

— Почему ж сразу не сказал? Меня не проведешь!

В оружейный магазин в Техасе входит покупатель и просит продать ему револьвер.

— Для какой цели вы его покупаете? — спрашивает продавец.

— Я хочу застрелить своего соседа.

— Если вы ничего не имеете против, я хочу дать вам совет: подождите с этим до завтра.

— Почему?
— Сегодня вы раздражены и можете промахнуться.

Жена Юханнеса умерла. Гроб несли в церковь для отпевания и задели за дверь. Старуха проснулась. Она просто спала летаргическим сном.

Через некоторое время старуха Юханнеса снова умерла. Когда гроб несли в церковь, Юханнес сказал несли гроб:

— Осторожнее. Вы помните, что произошло прошлый раз?

— Ты дал денег священнику после венчания?

— Да, он получил от меня крону.

— И что он сказал?
— Он посмотрел на мою невесту и дал мне пятьдесят эре сдачи.

Пожилая женщина впервые летит на вертолете. Вскоре после взлета она говорит пилоту:

— Сынок, здесь так дует, выключи, пожалуйста, этот вентилятор наверху.

Государственный деятель обращается к своему коллеге:

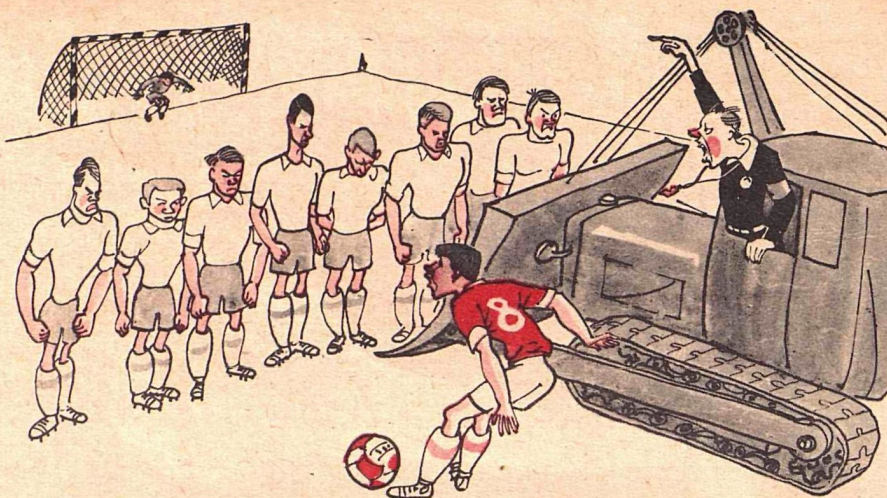
— Знаете, сэр, мне предлагают пять тысяч фунтов стерлингов, если я подам в отставку. Что вы мне посоветуете?

— Не торопитесь соглашаться. Уверен, что вам предложат больше.

Два человека ловили рыбу. Когда они увидели приближающегося инспектора рыбнадзора, один из рыбаков кинулся наутек. Инспектор догнал его только через три километра и потребовал предъявить билет на право рыбной ловли.

Рыболов показал.
— Тогда почему же вы побежали, увидев меня? — удивился инспектор.

— Потому что у моего приятеля не было такого билета.

— Последний раз предупреждаю: отойдите на девять метров!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

НАРОЧНО
НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мы с ним взаимно подрались. У него признали сотрясение головного мозга, а у меня тяжкие телесные повреждения легкой степени. Если б я знал, сроду бы не стал обороняться. Лучше бы он меня пусть убил, у меня было бы легче на душе, чем я сейчас переживаю».

«Я, конечно, всем сердцем жму ему руку за его находчивость».

(Из писем в редакцию).
Копии снял А. ПОПОВ.

Н. АЛЬТШУЛЕР
СИЛЕН РАБОТНИК

Не работник — сила!
Зверь, как говорит: Что один завалит — Не поднимут Тридцать!

РЕКОМЕНДАЦИЯ

— Примите во внимание И стаж его и звание...
— А как насчет умения?
— Неважно... Тем не менее Примите во внимание И стаж его и звание.

Гафу КАИРБЕКОВ
ПРИТЧИ

Бывает, с улыбкой гадит Иной лицемерный актер: Ты думаешь, он тебя гладит, А он только руки обтер.

«Любовь — ерунда!» — юнец кричал, Любви учинил разнос он. Хотел возразить я, но промолчал... Уж очень он шмыгал носом!

Перевел с казахского Павел Железнов.

Павел ШИБУТ
ГОРШОК

— И я бы стал приятен глазу: Поставь меня туда, где ставят Вазу!

ГВОЗДЬ-КАРЬЕРИСТ

Под Молотком сгибался Гвоздь не в меру: Слышал — порой так делают карьеру.

Перевел с белорусского Василий Смирнов.

Миниатюры

Роман КОГАН
ЛОГИЧНЫЙ КОНЕЦ

В мясном меню отлично зная толк, Овце в любви признался как-то Волк: — М-да, твой курдюк не меньше пуда. Я знал твоих сестер, отца... Ты прелесть как мила, ты — чудо!..

И что ж? Растаяла Овца.

Владимир ИВАНОВ
ЛЕСА И КРАСКИ

Непрерывна эта эстафета. За Весною Рошу красит Лето. Тонкому дивитесь мастерству, Каждый лист расцвечен образцово!

А нагрянет Осень, Смотришь, снова Станет перекрашивать листву. Жарко запылают краски чащи

До застывших в дреме снежных дней. Спора нет, фасады красят чаще, Да зато небрежней и грязней!

Анатолий ШВЕДОВ
ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ МНЕНИЕ

Услышала однажды Фекла, Что в школе бил мальчишка стекла.

Она заметила сердито: — Родители! Растят бандита! Когда же Фекле пояснили, Что это сын ее Василий Сумел такое отмочить, В ответ заохала мамаша: — Нет воспитанья в школах наших!

И стала жалобу строчить.

— Так, может, вы нам все-таки объясните, чего вы не поделили?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Руководство николаевского ремонтно-механического завода «Гидрореммаш» очень бережет свое время и считает излишним чтение бумаг, которые оно подписывает. Чтобы и подчиненные уяснили это, в цехах на видном месте вывешены объявления:

«Когда вы приносите документ на подпись начальнику, не думайте, что он вместо вас будет считать, проверять, подписывать и отвечать за него. Подчиненные прекрасно знают, что у начальников нет времени читать все, что они подписывают. Поэтому вы остаетесь ответственным за то, что вами задумано и изложено».

Подчиненные, будьте ответственны за то, что подписываете начальство!

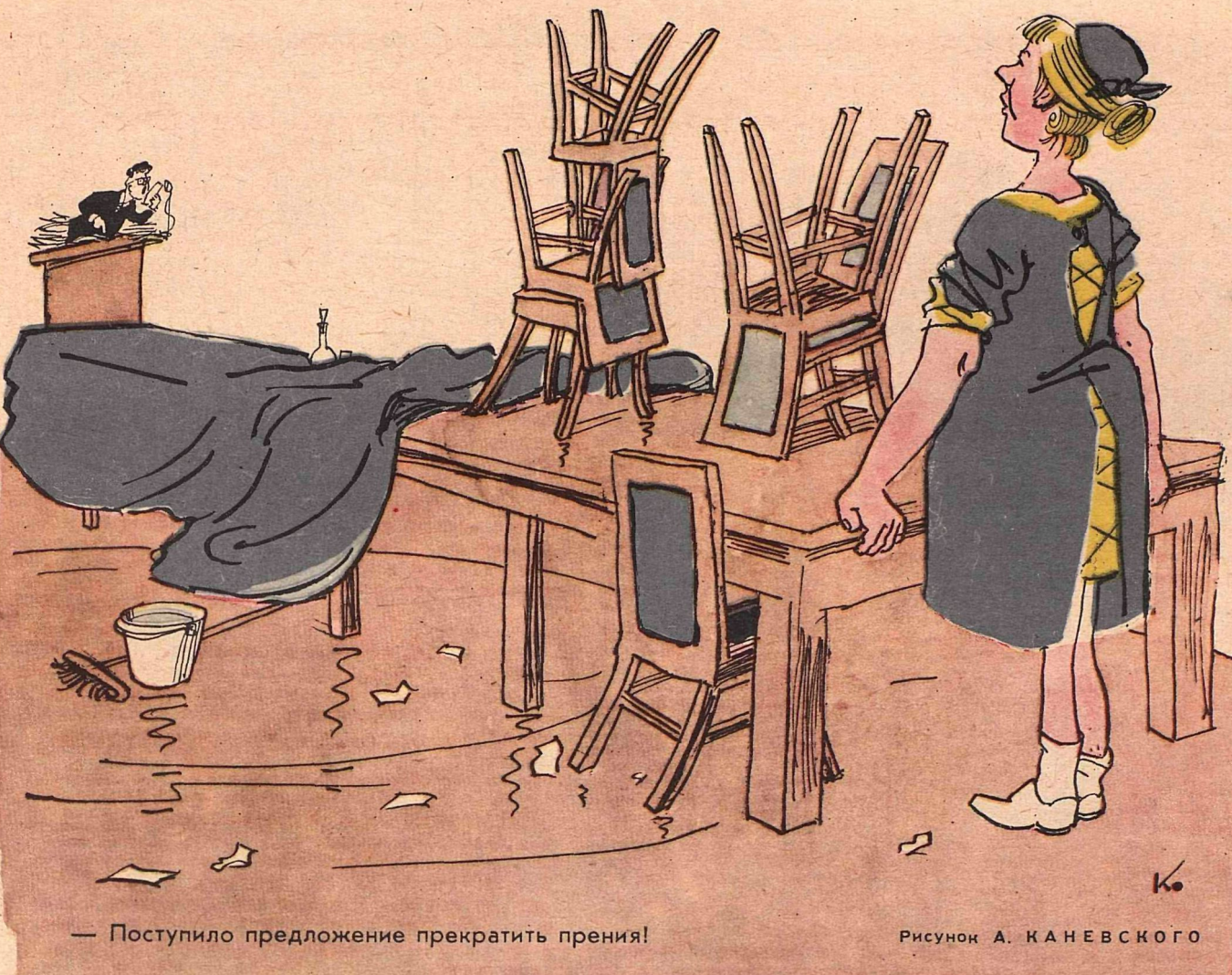
М. ГАЛЬПЕРИН
Г. Николаев.

НАРОЧНО
НЕ ПРИДУМАЕШЬ

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера разработали: М. Вайсборд, А. Грунин, Н. Дроздов (г. Фурманов), Н. Станиловский, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, М. Ушац, Е. Шабельник.

— Поступило предложение прекратить прения!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«МОТОКОНЦЕРТЫ»

Шяуляйский мотоклуб—в самом центре города. Чуть ли не круглосуточно на улицах царил ужасная трескотня, унять которую никто не отваживался.

Жители жаловались в милицию, в автоинспекцию, в горисполком... Но без всякого толку. Пришлось одну из жалоб напечатать в № 16 нашего журнала («Мотоконцерты»).

Заместитель председателя Шяуляйского горсовета А. Мажулис сообщил нам, что «мотоконцерты» наконец запретили. Во-первых, теперь гонимые ездят по улицам только с глушителями, а во-вторых, планируется строительство нового автомотоклуба на городской окраине.

«С ПЫЛОМ, С ЖАРОМ»

Каждую зиму жители Кокчетавы страдают от стужи. Ладно бы еще на улице, а то ведь дома, в квартире. Котельных в городе вроде бы и много, но они такие старенькие и слабые, что едва дышат. Страданиям кокчетавцев была посвящена заметка в № 14 («С пылом, с жаром»).

Председатель исполкома Кокчетавского горсовета В. Бондарь сообщил, что заметка обсуждалась на заседании исполкома, где и решено было ходатайствовать перед министерствами энергетики и коммунального хозяйства Казахской ССР о строительстве в городе трех-четырех мощных котельных. Надеемся, что хлопоты окажутся не безрезультатными.

«НЕТ, ПОНИМАЕТЕ ЛИ, СТИМУЛА!»

Герой фельетона, опубликованного под таким названием («Крокодил» № 7), Генка Филленков никак не мог удовлетворить свои культурные запросы. В колхозе «Труд», где он живет, старенький клуб частенько был на замке, а в райцентре Змиевка Дом культуры занимал небольшую комнатку.

Как сообщил редакции секретарь Орловского обкома КПСС тов.

Н. Афанасьев, критика, содержащаяся в фельетоне, признана правильной. Вопрос о расширении строительства клубных помещений в сельской местности рассматривался на сессии областного Совета депутатов трудящихся.

За последнее время в ряде колхозов построены или строятся новые клубы, отремонтированы старые. Заканчивается составление проектно-сметной документации на строительство Дома культуры в Змиевке.

Правление и партийная организация колхоза «Труд» после обсуждения фельетона на партийном собрании решили построить новый клуб, баню, начальную школу. Баня уже построена, строительство школы заканчивается.

Скоро Генка Филленков перешагнет порог нового клуба.

«ЭТИ ВЗРОСЛЫЕ ДЯДИ!»

Так называлась заметка о том, что в гор. Воркуте детские комнаты занимают под квартиры (см. «Крокодил» № 14).

Как сообщил секретарь Воркутинского горкома КПСС Г. Рочев, две детские комнаты действительно были оккупированы взрослыми. Неправильные действия руково-

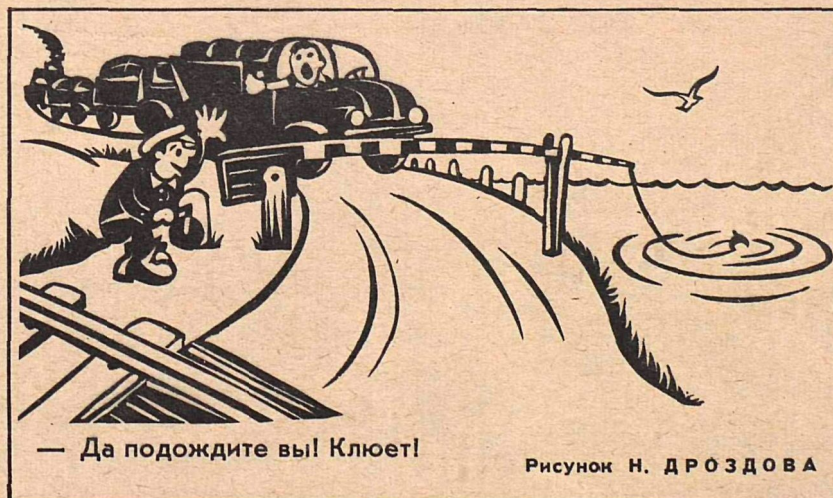
дителей, допустивших эти операции, были сурово осуждены на пленуме горкома КПСС. Им дано указание освободить эти помещения.

«ПОЖАЛУЙТЕ МЫТЬСЯ!»

Фельетон под таким заголовком был опубликован в № 21 нашего журнала. В нем говорилось о том, что посетителям рязанской бани № 1 приходится сталкиваться с грязью, грубостью банщиков, и вообще на их пути к парной полне администрация бани нагородила ряд совершенно ненужных барьеров.

Как нам сообщил директор рязанского производственного банно-прачечного треста Л. Андреев, такие фанты действительно имели место. Банщик Парнев за то, что находился на работе в нетрезвом состоянии, строго наказан. Все лишние, устаревшие объявления со стен сняты. Для удобства клиентов заказаны специальные шкафчики, куда можно вешать номерки, чтобы не таскать их с собою в мыльное отделение.

Теперь, когда порядок наведен, посетителям действительно можно сказать: «Пожалуйста, мыться!»

— Да подождите вы! Клюет!

Рисунок Н. ДРОЗДОВА

наш адрес:

МОСКВА А-15
Бумажный проезд
д.14

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[ответственный секретарь]
Б. А. ЕГОРОВ
[зам. главного редактора]
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00214.
Подписано к печати
19/IX 1967 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л.
Тираж 4 600 000 экз.
Изд. № 1578.
Заказ № 2666.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Рисунок Ю. Г. АНФА

Цена номера 12 коп. Индекс 70448.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС